

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение в
области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Джаваида Рехмана, представленный в соответствии с резолюцией [43/24](#) Совета по правам человека.

* [A/75/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран
Джаваида Рехмана**

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран представляет свой третий доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией [43/24](#) Совета по правам человека. В докладе Специальный докладчик подробно излагает замечания, касающиеся моделей, тенденций и прогресса в области защиты прав человека. В доклад также включены рекомендации по улучшению ситуации с осуществлением прав человека.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 43/24 Совета по правам человека, в которой Совет просил Специального докладчика представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят пятой сессии доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. В докладе содержится информация, собранная по состоянию на 24 июня 2020 года, в том числе информация от правительства Исламской Республики Иран, неправительственных организаций и средств массовой информации и информация по итогам индивидуальных бесед с жертвами нарушений прав человека, их семьями и адвокатами. В докладе также использованы соответствующие замечания договорных органов по правам человека, механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека и его мандатариев специальных процедур.
2. Специальный докладчик встревожен беспрецедентно жестокими репрессивными мерами по отношению к участникам протестов по всей Исламской Республике Иран в ноябре 2019 года. Применение государственными силами безопасности чрезмерной силы привело к гибели и ранениям сотен людей и тысячам арестов. Задержанные участники акций протеста подвергались пыткам и жестокому обращению, а некоторым из них после несправедливого судебного разбирательства выносились суровые приговоры, включая смертную казнь. Хотя правительство создало систему выплаты компенсации жертвам и распорядилось о проведении расследований, эти процессы не отличаются транспарентностью и независимостью и не позволяют привлечь к ответственности виновных в нарушениях прав человека. Сообщается, что семьи жертв также сталкивались с преследованиями со стороны властей за то, что не хотели молчать о нарушениях. Жесткая реакция на акции протеста в январе 2020 года по поводу сбитого самолета авиакомпании «Международные авиалинии Украины», выполнявшего рейс 752, показала, что правительство продолжает применять чрезмерную силу для подавления свободы слова и мирных собраний.
3. Специальный докладчик приветствует недавнее участие правительства в третьем цикле универсального периодического обзора и отмечает, что оно согласилось или частично согласилось со 188 из 329 рекомендаций. Он готов оказать правительству помощь в осуществлении этих рекомендаций. Специальный докладчик обеспокоен экономическими проблемами, с которыми сталкивается Исламская Республика Иран, в том числе последствиями санкций, которые, как сообщается, ограничивают способность правительства оперативно реагировать на вспышку коронавирусного заболевания (COVID-19). Признавая позитивную инициативу по временному освобождению заключенных в целях ограничения распространения COVID-19 в тюрьмах, Специальный докладчик, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что эта мера не затронула большинство правозащитников, адвокатов, лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, а также представителей других целевых групп. Он встревожен продолжающимся применением Исламской Республикой Иран смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей и высоким числом приводимых в исполнение смертных приговоров. Полученные сообщения свидетельствуют о сохраняющейся тенденции к ограничению свободы выражения мнений и продолжающейся дискриминации в отношении меньшинств и женщин.

II. Протесты в ноябре 2019 года

4. 14 ноября 2019 года правительство объявило о немедленном повышении цен на бензин: на 50 процентов за первые 60 литров в месяц и на 200 процентов за дополнительный объем¹. Это объявление вызвало продолжавшиеся с 15 по 21 ноября 2019 года в 29 из 31 провинции Исламской Республики Иран протесты, в которых приняли участие не менее 200 000 человек². Демонстранты устраивали мирные марши или блокировали шоссе, дороги и автозаправочные станции, хотя в некоторых случаях протестующие якобы наносили ущерб зданиям. В своих комментариях правительство заявило, что во время протестов поджигались банки, жилые дома, автозаправочные станции и торговые центры. Выдвигавшиеся участниками протестов лозунги указывали на различные причины демонстраций, включая недовольство правительством и экономической ситуацией в Исламской Республике Иран. По утверждению правительства, основной причиной беспорядков были экономические последствия санкций. Государственные должностные лица, включая Верховного руководителя, президента и главу судебной власти, выступили с заявлениями, осуждающими участников протестов и объясняющими их действия иностранным вмешательством³. 17 ноября 2019 года Верховный руководитель назвал протестующих «бандитами»⁴, а другие официальные лица отзывались о протестующих как о мятежниках и врагах Исламской Республики Иран⁵. Согласно правительству, слова о «бандитах» относились лишь к лицам, совершившим преступления. По сообщениям, 17 ноября Верховный руководитель встретился с президентом и другими высшими должностными лицами для обсуждения реакции на протесты и заявил, что они должны сделать «все, что потребуется» для того, чтобы положить им конец⁶. 18 ноября 2019 года Корпус стражей исламской революции предупредил, что против протестующих будут предприняты «решительные революционные действия», что стало прологом к кровавым мерам подавления со стороны сил безопасности⁷.

¹ Агентство Рейтер, «Нормирование бензина в Иране, рост цен вызвал уличные протесты», 14 ноября 2019 года.

² Бабак Дехганишех, «Из Ирана сообщают, что во время антиправительственных протестов на улицы вышли 200 000 человек», Агентство Рейтер, 27 ноября 2019 года.

³ Бабак Дехганишех, «Из Ирана сообщают, что сотни банков были подожжены во время устроенных в результате заговора «масштабных» беспорядков», Агентство Рейтер, 27 ноября 2019 года; Агентство Рейтер, «Обновленная сводка 5: иранский лидер Хаменеи поддерживает повышение цен на топливо, обвиняет в беспорядках «саботажников»», 17 ноября 2019 года; Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down: State Violence against Protesters in Iran* (New York, 2020), p. 40; и Информационное агентство Исламской Республики, «Глава судебной власти заявляет, что люди не поддерживают бунтовщиков», 18 ноября 2019 года.

⁴ См. <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=44020>; организация «Права человека в Иране», «Сообщения из Ирана: не менее 324 человек убито во время ноябрьских протестов», 20 декабря 2019 года; Служба новостей Эй-би-си, «Высший руководитель Ирана предупреждает «бандитов» на фоне распространяющихся по всей стране протестов из-за повышения цен на топливо», 18 ноября 2019 года; и телеканал «Франс 24», «Верховный руководитель Ирана обвиняет в беспорядках «бандитов», поддерживает правительство в повышении цен на топливо», 17 ноября 2019 года.

⁵ См. www.mizanonline.com/fa/news/489978/; www.irna.ir/news/83558990/; и Патрик Винтур, «Верховный руководитель Ирана поддерживает повышение цен на бензин на фоне распространения протестов», «Гардиан», 17 ноября 2019 года.

⁶ Агентство Рейтер, «Специальный репортаж: лидер Ирана приказал подавить беспорядки — «делайте все, что потребуется, чтобы их прекратить», 23 декабря 2019 года.

⁷ См. <https://tn.ai/2142408>; и Париса Хафези, «Стражи Ирана предупреждают о «решительных» действиях, если беспорядки продолжатся», Агентство Рейтер, 18 ноября 2019 года.

Применение чрезмерной силы

5. Специальный докладчик заявляет, что он потрясен беспрецедентным применением чрезмерной и смертоносной силы во время протестов в ноябре 2019 года силами государственной безопасности, в том числе полицией, Корпусом стражей исламской революции и его военизированными отрядами «Басидж». Согласно достоверным источникам, в период с 15 по 19 ноября 2019 года в 37 городах по всей территории Исламской Республики Иран были убиты по меньшей мере 304 человека, в том числе 23 ребенка и 10 женщин, хотя число погибших, как полагают, намного выше⁸. Большинство смертей было зарегистрировано в провинциях Тегеран (130) и Альборз (33), а также в провинциях Хузестан (57) и Керманшах (30), где большинство жителей составляют представители этнических меньшинств⁹. Анализ результатов вскрытия почти половины трупов жертв показывает, что по крайней мере в 66 случаях люди были убиты выстрелом в голову или в шею и по крайней мере в 46 случаях — в грудь или в сердце¹⁰. Картина поражения жизненно важных органов, установленная по свидетельствам очевидцев, видеозаписям и документам о причинах смерти, свидетельствует о том, что силы безопасности «стреляли на поражение» или же им было абсолютно все равно, приведут их действия к гибели людей или нет¹¹.

6. Специальный докладчик выражает особую тревогу в связи с сообщениями о произвольном применении силами безопасности огнестрельного оружия, от которого погибли по меньшей мере 22 мальчика и 1 девочка. 16 ноября возвращавшийся из школы 15-летний Мохаммад Дастанха был убит в Садре ополченцами «Басидж», стрелявшими с крыши здания. 17-летний мальчик Мохсен Мохаммадпур также скончался от ранения в голову, полученного во время протестов в Хорремшехре. Хотя сообщения расходятся в отношении того, были ли его ранения результатом избиений или же были нанесены металлическими поражающими элементами в результате выстрела с близкого расстояния, в обоих сообщениях ответственность за его гибель возлагается на силы безопасности¹². Поступали сообщения о том, что власти приписывали гибель детей во время протестов «бунтовщикам», несмотря на факты, указывающие на то, что ответственность за это несут силы безопасности¹³. Сообщалось также, что на семьи оказывалось давление, чтобы они молчали¹⁴.

7. Применение чрезмерной силы во время ноябрьских протестов силами безопасности свидетельствует о серьезном нарушении права на жизнь. Исламская Республика Иран как государство — участник Международного пакта о гражданских и политических правах обязана принять все необходимые меры для

⁸ «Международная амнистия», «Иран: подробности смерти 304 человек, погибших во время протестов, обнародованы через полгода после массовых убийств, устроенных силами безопасности», 21 мая 2020 года.

⁹ Amnesty International, *Iran: Details of 304 Deaths in Crackdown on November 2019 Protests* (2020), p. 5.

¹⁰ Ibid., p. 6.

¹¹ Ibid., p. 5; Justice for Iran, “Shoot to kill: preliminary findings of justice for Iran’s investigation into the November 2019 protests — submission to the Council of the European Union”, February 2020, p. 18.

¹² Amnesty International, “‘They shot our children’: killings of minors in Iran’s 2019 November protests”, p. 11, 13 and 16.

¹³ Iran Wire, “Security forces kill a 13-year-old bystander”, 26 November 2019; www.hra-news.org/periodical/a-70/; и «Хьюман райтс уотч», «Иран: преднамеренное сокрытие фактов жестокого подавления», 27 ноября 2019 года; and Amnesty International, “They shot our children”, p. 10.

¹⁴ Iran Wire, “Security forces kill a 13-year-old bystander”; <https://www.hra-news.org/periodical/a-70/>; и «Хьюман райтс уотч», «Иран: преднамеренное сокрытие фактов жестокого подавления»; and Amnesty International, “They shot our children”, p. 10.

предотвращения произвольного лишения жизни сотрудниками правоохранительных органов¹⁵. Комитет по правам человека уточнил, что такие меры включают принятие соответствующего законодательства по контролю за применением смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов, процедур, направленных на обеспечение надлежащего планирования действий правоохранительных органов в соответствии с необходимостью минимизации рисков для жизни людей, обязательное информирование и расследование в связи с инцидентами со смертельным исходом и другими угрожающими жизни инцидентами, а также предоставление силам, ответственным за борьбу с массовыми беспорядками, эффективных средств защиты и менее опасных средств применения силы. Сотрудники правоохранительных органов должны также соблюдать международные стандарты, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Комитет также заявил, что применение силы, приводящее к гибели демонстрантов, осуществляющих право на свободу собраний, равносильно произвольному лишению жизни (см. [CCPR/C/GC/36](#), пп. 13 и 17). В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка подчеркивается, что, прежде чем прибегать к применению силы, необходимо в максимально возможной степени использовать ненасильственные средства и что любое применение силы должно быть ограничено соразмерно с серьезностью правонарушения и той законной целью, которая должна быть достигнута¹⁶. Принцип 9 Основных принципов четко устанавливает, что должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия, за исключением случаев, когда это абсолютно неизбежно для защиты жизни или от неминуемой угрозы серьезного ранения.

8. Правительство отрицало ответственность за гибель демонстрантов, заявляя, что огнестрельное оружие применялось «бунтовщиками» и «агентами внешних врагов», а не государственными силами безопасности или — вопреки первому утверждению — что силы безопасности применяли смертоносную силу, но что это было оправдано, поскольку вооруженные участники акций протеста представляли угрозу для жизни или имущества¹⁷. В своих комментариях правительство подтвердило, что правоохранительные органы проявляли «максимальную сдержанность». Однако полученная информация опровергает эти утверждения. Во-первых, видеоматериалы и показания очевидцев подтверждают, что именно полиция, отряды «Басидж» и силы безопасности Корпуса стражей исламской революции применяли огнестрельное оружие против безоружных и мирных демонстрантов, которые не представляли неминуемой угрозы для жизни¹⁸. Доказательства, подтверждающие этот вывод, включают сообщения о том, что те, кто стрелял в протестующих, были одеты в форму сотрудников сил безопасности, стреляли из правительственных зданий и использовали оружие и снаряжение, которыми располагают силы безопасности¹⁹. Хотя правительство утверждало, что «большое число» людей погибло от оружия, не принадлежащего государственным структурам, никаких доказательств в подтверждение этого утверждения представлено не было. Во-вторых, в сообщениях указывалось, что за весь период общенациональных протестов о присутствии

¹⁵ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, п. 13.

¹⁶ См. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, пп. 4 и 5.

¹⁷ Justice for Iran, “Shoot to kill”, pp. 11–12; Майкл Давентри, «Местный губернатор заявляет, что в смерти двух демонстрантов “виноваты иностранные агенты”», Евроньюз, 31 декабря 2017 года; и <http://www.irna.ir/news/83578701/>.

¹⁸ Amnesty International, *Iran: Details of 304 Deaths in Crackdown*, p. 8.

¹⁹ Justice for Iran, “Shoot to kill”, pp. 14–15;

вооруженных лиц сообщалось лишь в ходе двух акций протеста в Махшехре²⁰. Это говорит о том, что протестующие были настроены преимущественно мирно и не представляли угрозы для чьей-либо жизни. И даже во время этих двух вооруженных инцидентов силы безопасности применяли чрезмерную силу против безоружных демонстрантов и сторонних наблюдателей²¹. В-третьих, утверждения о том, что протестующие нападали на государственные объекты, были оспорены. 26 ноября 2019 года министр внутренних дел заявил, что протестующие нападали на военные лагеря и полицейские участки²². Однако один из членов парламента из Шираза оспорил это утверждение, заявив, что в Ширазе и Саре «ни один человек не погиб вблизи какой-либо военной части»²³. Применение смертоносной силы для защиты имущества также носит произвольный характер. В-четвертых, было официально признано применение против демонстрантов боевых патронов. Отвечая на вопросы одного из членов парламента, министр внутренних дел не отрицал, что протестующим стреляли в голову, добавив, что им «стреляли и по ногам»²⁴. Несмотря на достоверные доказательства того, что применение чрезмерной силы силами безопасности привело к гибели и ранениям людей, министр внутренних дел в письме к парламенту от 18 мая 2020 года заявил, что «соответствующие надзорные органы и власти» пришли к выводу о том, что Министерство внутренних дел не несет ответственность «за какие-либо нарушения»²⁵. Данные сообщения не были обнародованы.

Отсутствие расследований и подотчетности

9. Глубокая озабоченность Специального докладчика в связи с отказом правительства признать ответственность за произошедшее усугубляется отсутствием транспарентных, независимых и оперативных расследований событий ноября 2019 года. Спустя семь месяцев официальные данные о количестве погибших и раненых до сих пор не объявлены, хотя заявления должностных лиц дают представление о позиции правительства. 1 июня 2020 года глава Комитета по национальной безопасности и иностранным делам иранского парламента заявил, что погибли 230 человек, в том числе шесть сотрудников органов государственной безопасности²⁶. 31 мая 2020 года в ходе интервью министр внутренних дел указал, что, по его мнению, погибли от 200 до 225 человек²⁷. В своих комментариях правительство заявило, что данные о количестве жертв не были обнародованы, поскольку необходимо провести точное расследование обстоятельств каждого случая гибели людей.

10. Согласно Комитету по правам человека, Международный пакт о гражданских и политических правах требует от государств-участников обеспечивать любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав, предусмотренных Пактом, и существует общее обязательство по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию

²⁰ Amnesty International, *Iran: Details of 304 Deaths in Crackdown*, p. 8.

²¹ Ibid., p. 8. и Justice for Iran, “Shoot to kill”, p. 16.

²² См. www.irinn.ir/fa/news/748299/.

²³ Организация «Права человека в Иране», «Сообщения из Ирана: во время ноябрьских протестов убиты не менее 324 человек»; и www.icana.ir/Fa/News/439534/.

²⁴ См. www.imna.ir/news/401553/; и <https://etemadonline.com/content/370364/>.

²⁵ См. www.moi.ir/fa/136946/ اخبار.

²⁶ Агентство Франс Пресс (Париж), «Спустя полгода активисты опасаются, что справедливость в связи с убийствами, совершенными в ходе протестов в Иране, так и не восторжествует», РФИ, 17 июня 2020 года; и см. www.isna.ir/news/99031207389/.

²⁷ Агентство Франс Пресс (Тегеран), «Иран считает, что во время ноябрьских протестов погибли до 225 человек», «Франс 24», 31 мая 2020 года; и «Министр предполагает, что во время ноябрьских протестов погибли почти 200–225 человек», «Техран таймс», 31 мая 2020 года.

утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов (см. [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#), п. 15). В тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения прав человека, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Комитет заявил, что эти обязательства возникают, в частности, в таких ситуациях, как ноябрьские протесты 2019 года, в связи с которыми имеются утверждения о произвольных казнях (там же, п. 18). Требование о проведении независимого, беспристрастного и транспарентного расследования случаев применения чрезмерной и смертоносной силы подтверждается международными стандартами, такими как Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни²⁸.

11. Специальный докладчик отмечает, что правительство учредило программу выплаты компенсаций жертвам. 3 декабря 2019 года Верховный руководитель утвердил политику Верховного совета национальной безопасности по предоставлению компенсации в связи с убийствами и ранениями во время акций протеста. В соответствии с этой политикой все пострадавшие подразделяются на три группы: пострадавшие, которые не участвовали в протестах, но были убиты случайно; пострадавшие из числа безоружных участников протестов; и пострадавшие из числа вооруженных участников протестов. Лица, отнесенные к первой группе, будут признаны «мучениками», а их семьи будут получать ежемесячные выплаты и пособия из Фонда мучеников и ветеранов. Семьи лиц из второй группы получают дийа (деньги за кровь). Наконец, лица, отнесенные к последней группе, будут оцениваться на индивидуальной основе²⁹. Хотя может показаться, что такая компенсационная политика является одной из форм возмещения ущерба за нарушения, она не соответствует требованию международного права о проведении расследования и привлечении виновных к ответственности (см. [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#), п. 16).

12. В декабре 2019 года президент сформировал комитет в составе своего вице-президента по правовым вопросам, министра внутренних дел и министра юстиции для расследования ситуации с пострадавшими в ходе протестов и разграничения между «теми, кто не намеревался бунтовать, и теми, кто создавал террор»³⁰. Однако этот комитет не соответствует международным стандартам. Как представляется, комитет не занимается расследованием сообщений о нарушениях, совершенных силами безопасности. Он не является независимым и беспристрастным, поскольку среди его членов есть лица, чьи действия могут быть предметом расследования, такие как министр внутренних дел, который руководит операциями по обеспечению безопасности³¹. Наконец, не соблюдены требования в отношении транспарентности и эффективности, поскольку круг его ведения неизвестен, а общественный контроль отсутствует³². Никакая информация о проведенных комитетом расследованиях не публиковалась. Правительство

²⁸ См. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, п. 22; Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.XIV.3), п. 25.

²⁹ Justice for Iran, “Mockery of justice: State’s policies and laws regarding the victims of Iran’s 2019 November protests”, May 2020, pp. 5–6.

³⁰ Amnesty International, “They shot our children”, p. 20; «Хьюман райтс уотч», «Иран: за кровавые репрессии никто не ответил», 25 февраля 2020 года; и см. www.etemadnewspaper.ir/fa/main/detail/138171/.

³¹ Amnesty International, “They shot our children”, p. 20; и Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, с. 9.

³² Amnesty International, “They shot our children”, p. 20;

заявило, что цель комитета состоит в том, чтобы «полностью расследовать эти инциденты и представить отчет о них, что послужит основанием для выплат в порядке возмещения ущерба». Правительство также заявило, что члены парламента и судебные органы начали расследование с этой же целью. Оно не указало, приведут ли эти расследования к судебному расследованию или преследованию должностных лиц за нарушения прав человека в судебном порядке. Другие расследования, по итогам которых Министерство внутренних дел было якобы оправдано, также, как представляется, не соответствуют международным стандартам³³. Специальный докладчик присоединяется к призывам Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека к Исламской Республике Иран провести независимое и беспристрастное расследование нарушений прав человека в ходе протестов в ноябре 2019 года, особенно произвольных казней, и привлечь виновных к ответственности³⁴.

Преследование семей жертв

13. То, что правительство препятствует проведению надлежащего расследования, также подтверждается тревожными сообщениями о том, что семьи жертв подвергаются преследованиям и угрозам за публичные требования правосудия в связи со смертью их родственников. В сообщении, касающемся 23 семей, которые подали официальные жалобы с просьбой расследовать гибель их родственников, говорится, что, как было установлено, ни одной из них не было обещано проведение расследования или привлечение виновных к ответственности. Кроме того, 10 из 23 семей сообщили, что власти, в том числе должностные лица местных органов власти, судебных органов, полиции и Корпуса стражей исламской революции, просили их согласиться принять компенсационные выплаты, причитающиеся в соответствии со статусом мученика, и считать вопрос закрытым, без проведения дополнительного расследования или судебного преследования виновных. К 19 другим семьям, не подавшим официальных жалоб, власти также, как сообщается, обратились с просьбой согласиться со статусом мученика без проведения дополнительного расследования или установления ответственности. Семьи жертв сообщили, что они рассматривают компенсационный план правительства в качестве механизма, который должен убедить или принудить их не возбуждать дел о расследовании причин смерти их родственников и привлечении виновных к ответственности³⁵.

14. О том, как должностные лица, согласно сообщениям, используют угрозы и притеснения с целью замалчивания обстоятельств гибели людей, красноречиво говорят следующие показательные случаи. Семья Аменэ Шабази, скончавшейся от огнестрельных ранений, полученных 17 ноября 2019 года в Кередже при попытке помочь раненому демонстранту, была вынуждена заплатить 4,5 млн туманов (1074,35 долл. США), чтобы получить ее тело³⁶. Семье также было запрещено рассказывать о ее гибели³⁷. Сакинэ Ахмади, мать 30-летнего Эбрахима Кетабхара, который скончался от пули в сердце, выпущенной кем-то из сотрудников сил безопасности в Кередже, заявила, что его тело им отдали только после

³³ См. www.moi.ir/fa/136946/ اخبار.

³⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Бачелет призывает Иран рассмотреть многочисленные нарушения прав человека в контексте недавних протестов», 6 декабря 2019 года.

³⁵ Justice for Iran, “Mockery of justice”, pp. 10–12.

³⁶ Центр по правам человека в Иране, «Домохозяйка была убита пулей в шею, помогая раненому демонстранту, семья вынуждена заплатить, чтобы забрать тело», 2 декабря 2019 года; и Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 31.

³⁷ Центр по правам человека в Иране, «Домохозяйка была убита пулей в шею»; и Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 31.

того, как его отец подписал обязательство хранить молчание³⁸. В другом случае родственник одного из участников протеста, застреленного в Исламшахре, сообщил, что власти заставляли его семью лжесвидетельствовать, будто он был членом «Басидж», для того чтобы семья могла забрать его тело. Опубликованная в государственных средствах массовой информации фотография, как сообщается, была подделана, чтобы на ней он был изображен одетым в военную форму. Сообщалось также, что семьи не допускались к вскрытию, не информировались о результатах вскрытия, касающихся оружия, которое стало причиной смерти, и не могли добиваться проведения независимой экспертизы³⁹.

15. Некоторые семьи, которые публично зывали к справедливости, столкнулись с репрессиями, в том числе родители Пуи Бахтиари, который был застрелен в голову сотрудниками сил безопасности 16 ноября 2019 года в Кередже. 3 декабря 2019 года в ходе интервью мать г-на Бахтиари заявила, что она будет добиваться справедливости, в том числе привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в его убийстве⁴⁰. Позднее Министерство разведки и прокуратура дважды вызывали отца г-на Бахтиари, требуя отменить поминальную церемонию на могиле его сына 26 декабря 2019 года⁴¹. Проведению церемонии, как сообщается, также препятствовало присутствие большого числа сотрудников сил безопасности, и несколько родственников были задержаны⁴². 24 декабря 2019 года государственные средства массовой информации сообщили, что и мать, и отец г-на Бахтиари были задержаны, а на последовавшей за этим неделе официальный представитель судебной власти заявил, что семью обвинили в «действиях, направленных против национальной безопасности»⁴³. Хотя большинство родственников были освобождены вскоре после задержания, его отец, как сообщается, оставался под стражей до конца января 2020 года. Правительство утверждало, что г-н Бахтиари был убит «бандитами, которые нанесли ему удары по голове», но не представило никаких доказательств. Власти также якобы заявили родителям Мохаммада Дастанкха, что если они будут продолжать распространяться о смерти своего сына, то потеряют и другого сына. Отец Амира Хосейна Кабири, застреленного в Кередже, как сообщается, согласился со статусом мученика для своего сына, поскольку посчитал, что это единственный способ сделать так, чтобы власти оставили их в покое. Другие семьи согласились на статус мученика или на дийа из-за финансовых трудностей⁴⁴.

16. Специальный докладчик обеспокоен тем, что действия правительства в отношении семей жертв противоречат международным стандартам, согласно которым семьям погибших жертв должна быть предоставлена возможность эффективно участвовать в расследовании, их следует своевременно разыскивать и информировать о ходе расследования и ни в коем случае нельзя запугивать или подвергать неправомерному обращению за участие в расследовании или поиск информации, касающейся их умерших родственников⁴⁵.

³⁸ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, pp. 19–20.

³⁹ Amnesty International, *Iran: Details of 304 Deaths in Crackdown*, pp. 8–10.

⁴⁰ Центр по правам человека в Иране: «Мать убитого демонстранта: “Зачем они стреляли в голову моему сыну?”», 8 декабря 2019 года.

⁴¹ Центр по правам человека в Иране, «Кладбище становится полем боя: государственные силы задерживают сторонников убитого участника протестов», 27 декабря 2019 года; и Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, pp. 17–18.

⁴² Центр по правам человека в Иране, «Кладбище становится полем боя»; и Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, pp. 17–18.

⁴³ См. www.mehrnews.com/news/4805929/; и www.isna.ir/news/98101007201/.

⁴⁴ Justice for Iran, “Mockery of justice”, pp. 12–15.

⁴⁵ Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, пп. 35–36.

Аресты и условия содержания под стражей

17. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что власти проводили массовые аресты и задержания во время акций протеста. Хотя точное число арестов остается неизвестным, один из членов Комиссии по национальной безопасности и внешней политике иранского парламента заявил, что было произведено не менее 7000 арестов⁴⁶. По сообщениям, большое число участников протестов содержалось в центральной тюрьме большого Тегерана, где в феврале 2020 года якобы все еще оставалось более 300 человек⁴⁷. По сообщениям, многие женщины-участницы протестов содержались в Карчакской тюрьме⁴⁸. Участники протестов, содержащиеся в центральной тюрьме и в Карчакской тюрьме, помещались в камеры без элементарных удобств, такие как камера номер 5 центральной тюрьмы, или тюремный спортзал в Карчакской тюрьме, где нет ни вентиляции, ни туалетов⁴⁹. 25 ноября 2019 года глава городского совета города Рей сообщил журналистам, что центральная тюрьма слишком переполнена и не в состоянии вместить возросшее количество заключенных⁵⁰. Сообщалось также, что заключенные, которые обычно содержатся в тюремных камерах, контролируемых Корпусом стражей исламской революции или Министерством разведки, были переведены в камеры для обычных заключенных в связи с большим числом вновь прибывших лиц, задержанных в разгар протестов⁵¹. Общее число арестованных демонстрантов, которые с тех пор были освобождены, неизвестно. Однако, по сообщениям, значительное их число было освобождено под залог, как правило после подписания обязательства не участвовать в протестах или после внесения большого залога. В сообщениях указывалось, что суммы залога в некоторых случаях варьировались от 200 млн туманов (12 800 долл. США) до 1 млрд туманов (64 000 долл. США). Правительство заявило, что под стражей остаются только лица, задержанные якобы за совершение преступных деяний, и что им были предоставлены гарантии надлежащего судебного разбирательства.

Содержание под стражей без связи с внешним миром

18. Сообщается, что семьям отказывали в предоставлении информации о местонахождении их родственников, которые были арестованы во время акций протеста. 21 ноября 2019 года лицам, запрашивавшим информацию о своих родственниках в следственном изоляторе Министерства разведки в Тегризе, было заявлено, что судебные власти будут предоставлять информацию только «по мере необходимости», а прокурорский отдел при Эвинской тюрьме 22 ноября 2019 года заявил, что членам семей не следует приходить и обращаться с вопросами о своих родственниках в течение двух недель⁵². Эти меры не соответствуют международным стандартам, согласно которым семьи или адвокаты задержанных должны оперативно информироваться об их местонахождении⁵³. По

⁴⁶ См. www.entekhab.ir/fa/news/514774/; и Негар Мортазави, «Протесты в Иране: по сведениям «Международной амнистии», более 300 убитых и тысячи арестованных в ходе жестоких репрессий», «Индепендент», 16 декабря 2019 года.

⁴⁷ Центр по правам человека в Иране, «Задержанных участников акций протеста в Иране избивают, пытаются, принуждают «признаться»», 10 февраля 2020 года.

⁴⁸ Информационное агентство «Правозащитники», «Карчакская тюрьма: список политических заключенных и условия тюремного содержания», 2 марта 2020 года.

⁴⁹ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 35.

⁵⁰ См. www.imna.ir/news/398044/; и <https://aftabnews.ir/fa/news/623304/>.

⁵¹ Центр по правам человека в Иране, «Первые сообщения свидетельствуют о том, что в ходе подавления ноябрьских протестов в Иране были арестованы тысячи людей», 19 ноября 2019 года.

⁵² Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 35. и www.radiozamaneh.com/475983.

⁵³ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

сообщениям, семьи также сталкивались с угрозами со стороны должностных лиц, если продолжали расспрашивать о своих родственниках. Сообщается, что к февралю 2020 года многие из семей 400 задержанных участников акций протеста из городов Ахваз, Махшехр и Хорремшехр все еще не знали о местонахождении своих родственников. Согласно сообщениям, эти лица, включая детей, содержались под стражей за распространение информации и видеоматериалов о протестах. Никакой другой информации об условиях содержания или местонахождении задержанных не было известно, за исключением того, что их удерживает Корпус стражей исламской революции или Министерство разведки⁵⁴. Как заявлял Комитет по правам человека, насильственные исчезновения представляют «особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей» (см. [CCPR/C/GC/35](#), п. 17). Правительство заявило, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом правоохранительные органы обязаны содействовать общению задержанных со своими семьями по поводу их задержания.

Медицинская помощь в заключении

19. Специальный докладчик крайне обеспокоен сообщениями об отказе в медицинской помощи, пытках и других видах жестокого обращения и полученных под принуждением признательных показаниях применительно к задержанным участникам акций протеста. На видеозаписях, впервые появившихся в сети 16 ноября 2019 года, видно, как сотрудники сил безопасности избивают задержанных в наручниках в полицейском участке Мали Абад в Ширазе. Согласно другим сообщениям, 16 ноября 2019 года сотни протестующих, включая детей, были доставлены в тюрьму Раджай Шехр в Кередже. Задержанных, закованных в наручники и с завязанными глазами, ежедневно порол и избивали руками и дубинками. Арестованные демонстранты, которые во время протестов получили ранения боевыми патронами, как сообщается, были помещены не в больницы, а в тюрьмы.

20. Полученные сообщения свидетельствуют о широко распространенной практике использования должностными лицами пыток для получения ложных признаний. Трое не связанных друг с другом задержанных лиц из городов Тегеран, Тебриз и Ахваз выступили с аналогичными утверждениями о том, что следователи применяли к ним физическую силу, в том числе били руками, дубинками и подвергали воздействию электрического тока, и что следователи пытались заставить их сознаться в том, что подстрекательством к протестам занимались структуры за пределами Исламской Республики Иран⁵⁵. По сообщениям, демонстранты, арестованные в период с 16 по 20 ноября 2019 года в Сенендедже, также подвергались пыткам, при этом один из задержанных сообщил о применении длительного одиночного заключения, лишении пищи и сна, воздействии электрическим током и массовых порках раздетых догола людей⁵⁶. Один человек, находившийся в центре содержания под стражей недалеко от Кереджа, также сообщил о том, что во время заключения трижды подвергался имитации повешения. Один адвокат, представлявший участников протестов, утверждал, что основаниями для судебного преследования его клиентов были лишь их присутствие на акциях протеста и полученные под принуждением признательные показания⁵⁷. Комментарии правительства сводились к тому, что Конституция и Уголовный кодекс Ирана запрещают и криминализируют пытки.

⁵⁴ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 37.

⁵⁵ Центр по правам человека в Иране, «Задержанные демонстранты в Иране».

⁵⁶ См. <https://bit.ly/3asdSg5>.

⁵⁷ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 36.

Задержание детей

21. Специальный докладчик особенно встревожен сообщениями о задержании детей и жестоком обращении с ними. Точное число задержанных детей неизвестно. Согласно одному сообщению, во время акций протеста на всей территории Исламской Республики Иран был арестован по меньшей мере 1021 ребенок⁵⁸. В декабре 2019 года в сообщениях из Шираза указывалось, что для задержанных детей были установлены высокие суммы залога и что дети из более бедных семей, которые не в состоянии внести залог, по-прежнему содержатся под стражей. Также в декабре организация, имеющая тесные связи с Корпусом стражей исламской революции, сообщила, что Министерство разведки удерживает 166 детей⁵⁹. В середине января 2020 года глава Пенитенциарной организации заявил, что по-прежнему задерживается лишь небольшое число детей, которые находятся в центрах содержания под стражей для несовершеннолетних.

22. Задержанные дети, как сообщается, также подвергались пыткам и жестокому обращению. По сообщениям, 16 ноября 2019 года 16-летний мальчик был задержан силами безопасности в Сенендедже и доставлен в неизвестное место, где ему было отказано в контакте с семьей. Сообщается, что во время дневных допросов в неизвестном месте он подвергался избиениям, а на ночь его отвозили в центр содержания под стражей для несовершеннолетних⁶⁰. Позже он был освобожден под залог. По сообщениям, трое мальчиков подверглись сексуальному насилию с применением дубинок в следственном изоляторе Корпуса стражей Исламской революции в Мариване, провинция Курдистан⁶¹. Дети-заключенные в одном из учреждений в Ахвазе были вынуждены находиться в одних камерах со взрослыми заключенными из-за переполненности изоляторов. По заявлению правительства, по закону лица, не достигшие 18-летнего возраста, должны содержаться в отдельных секциях соответственно их возрасту и предполагаемому преступлению. Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии с Конвенцией о правах ребенка лишение детей свободы используется только в качестве крайнего шага и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени (см. [CRC/C/GC/24](#), пункт 73). Длительное досудебное содержание под стражей и пытки для получения признания считаются грубыми нарушениями прав человека (там же, пп. 58 и 86).

Обвинительные заключения и приговоры

23. Основанием для вынесения обвинительных заключений и суровых приговоров в ходе судебных процессов над участниками протестов в ноябре 2019 года, включая тюремное заключение и смертную казнь, служили признательные показания, полученные под пытками и в результате жестокого обращения. Показательным является дело Амира Хосейна Моради, Саида Тамджиди и Мохаммада Раджаби, которые 22 февраля 2020 года были приговорены к смертной казни 15-м отделением Революционного суда. Эти трое мужчин, участвовавших 16 ноября 2019 года в акции протеста в Тегеране, были осуждены за «участие в разрушении и поджоге с целью противостоять Исламской Республике», «незаконный выезд из страны» и «вооруженное ограбление, сопровождаемое беспокоящими действиями в ночное время». Г-н Моради был арестован 19 ноября 2019 года и содержался в одиночной камере в течение месяца, на протяжении которого он подвергался физическому насилию и воздействию электрошокера; ему также сломали ребра и грозили оставить его в одиночной камере, если он

⁵⁸ По материалам Центра по правам человека в Иране им. Абдуррахмана Буруманда.

⁵⁹ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 38.

⁶⁰ См. <https://bit.ly/2RuKz3J>.

⁶¹ См. <http://kurdistanhumanrights.net/fa/?p=11226>.

не создается. После того как бежавшие из страны г-н Тамджиди и г-н Раджаби, согласно сообщениям, были возвращены в Исламскую Республику Иран, их поместили в Эвинскую тюрьму, где после избиваний их заставили дать признательные показания⁶². Этим трем лицам не был предоставлен доступ к адвокатам в ходе допросов, а во время суда над ними в январе 2020 года были нарушены их права на надлежащую правовую процедуру⁶³. Эти трое мужчин были приговорены к смертной казни за «участие в разрушении и поджоге с целью противостоять Исламской Республике», а также к порке и тюремному заключению⁶⁴. Специальный докладчик крайне обеспокоен тем, что 14 июля 2020 года Верховный суд подтвердил их смертные приговоры⁶⁵ на основании доказательств, полученных под пытками, и после несправедливого судебного разбирательства.

24. Правозащитница Резванэ Ахмадханбейги за участие в ноябрьских протестах была приговорена отделением Революционного суда в Тегеране к шести годам лишения свободы по обвинению в нарушении национальной безопасности. Правительство заявило, что предварительное решение может быть обжаловано. Г-жа Ахмадханбейги была арестована 18 ноября 2019 года и содержалась в одиночной камере в центре содержания под стражей Корпуса стражей исламской революции. Ее заставили дать признательные показания после нескольких недель одиночного заключения и угроз в ее адрес и в адрес ее семьи. Ей было отказано в доступе к адвокату до начала судебного процесса, в результате чего ее адвокат не смог подготовиться к защите. Полученное под принуждением признание было единственным основанием для ее приговора. Правительство утверждало, что г-жа Ахмадханбейги первоначально отказалась от адвоката, но затем якобы воспользовалась услугами адвоката после своего досудебного освобождения из-под стражи в марте 2020 года. Гражданский активист Али Абдоли участвовал в акции протеста 17 ноября 2019 года в городе Шираз, провинция Фарс. После того как он подвергся пыткам и методам принуждения, он был вынужден дать признательные показания, которые послужили основанием для вынесения ему приговора в январе 2020 года: он был приговорен к тюремному заключению сроком на один год за пропаганду против государства, при этом ему все еще могут быть предъявлены более серьезные обвинения. 18 ноября 2019 года г-н Абдоли был арестован на работе и доставлен в следственный изолятор Министерства разведки, где он находился в одиночной камере в течение 48 дней. В первые пять дней его избивали и пичкали препаратами для подавления воли, после чего следователи начинали спрашивать его о контактах с иностранными СМИ. Когда он находился под действием препаратов, от него требовали подписать признание. К его вискам также подключали электроды и пропускали по ним электрический ток. Он согласился дать признательные показания только после того, как были задержаны его жена и ребенок. Его доставили в ридиостудию Исламской Республики Иран, где была сделана запись его признания. По заверениям правительства, он опровергает эти утверждения.

25. Сообщалось также, что лицам, привлеченным к ответственности за участие в ноябрьских протестах, было отказано в праве на адвоката. Показательным является дело Арефа Зареи, осужденного после судебного разбирательства, в ходе которого председательствующий судья якобы посоветовал его семье не утруждать себя поисками адвоката, поскольку это не поможет. Кроме того, судья выгнал с первого судебного заседания по делу г-на Зареи его родственника,

⁶² Новое агентство «Правозащитники», «Трое арестованных в ходе ноябрьских протестов были приговорены к смертной казни», 22 февраля 2020 года.

⁶³ См. сообщение № UA IRN 7/2020, 7 апреля 2020 года.

⁶⁴ Новое агентство «Правозащитники», «Трое арестованных в ходе ноябрьских протестов».

⁶⁵ Майкл Сафи, «Решение судебных органов Ирана поддержать смертный приговор для трех участников протеста вызвало возмущение», «Гардиан», 15 июля 2020 года.

заявив, что политические заключенные не имеют права на присутствие членов семьи или адвокатов. Правительство в своих комментариях отметило, что надлежащая правовая процедура, включая право выбора адвоката, применяется как до, так и после судебного разбирательства. По неофициальным сообщениям, к 30 апреля 2020 года в отношении участников протестов было вынесено не менее 75 приговоров.

26. Специальный докладчик напоминает правительству Исламской Республики Иран о том, что арест и смертная казнь за осуществление прав на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу собраний являются серьезным нарушением прав человека⁶⁶. Кроме того, принуждение к даче признательных показаний является серьезным нарушением статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶⁷, а также права на жизнь, когда полученные под принуждением признательные показания являются основанием для вынесения смертного приговора⁶⁸. В ходе третьего цикла универсального периодического обзора правительство согласилось или частично согласилось с шестью рекомендациями, касающимися прав на справедливое судебное разбирательство. Правительство согласилось или частично согласилось лишь с тремя рекомендациями, касающимися запрещения пыток или расследования заявлений о применении пыток, и частично согласилось лишь с одной рекомендацией, касающейся ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Протесты в январе 2020 года

27. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о том, что силы безопасности применяли чрезмерную силу во время протестов, начавшихся в ряде иранских городов в январе 2020 года после того, как правительство признало, что ракеты Корпуса стражей исламской революции сбили самолет авиакомпании «Международные авиалинии Украины», следовавший рейсом 752, в результате чего погибли все 176 человек, находившиеся на борту⁶⁹. Правительство заявило, что ракеты были выпущены по ошибке вследствие военной напряженности в регионе⁷⁰. Протестующие выражали недоверие к действиям правительства по урегулированию этого инцидента, после того как оно в течение трех дней отрицало, что его силы сбили самолет, и лишь 11 января признали этот факт. Рассказы очевидцев и видеоматериалы свидетельствуют о том, что 11 и 12 января 2020 года силы безопасности вновь применили чрезмерную силу против демонстрантов. В результате стрельбы заостренными поражающими элементами и резиновыми пулями и применения слезоточивого газа демонстранты получили ранения. Силы безопасности также использовали перцовый газ, пускали в ход дубинки и обстреляли гранатами со слезоточивым газом закрытую станцию тегеранского метро. Раненые демонстранты либо предпочли не обращаться в больницы из страха перед арестом, либо им отказывали в помощи. По сообщениям, силы безопасности сохраняли серьезное присутствие в больницах и пытались

⁶⁶ См. [CCPR/C/GC/35](#), п. 17.

⁶⁷ См. [CCPR/C/GC/32](#), п. 60.

⁶⁸ См. [CCPR/C/GC/36](#), п. 54.

⁶⁹ Бабак Дехганишех и Александр Корнуэлл, «Катастрофическая ошибка: Иран признает, что сбил украинский авиалайнер», Агентство Рейтер, 10 января 2020 года; и Служба новостей Эй-би-си, «Иран признался в том, что сбил в Тегеране самолет авиакомпании «Международные авиалинии Украины», следовавший рейсом 752: что нам известно о катастрофе?», 9 января 2020 года.

⁷⁰ Дехганишех и Корнуэлл, «Катастрофическая ошибка».

перевезти некоторых участников протестов в военные госпитали⁷¹. Как сообщается, в ряде университетов также арестовывались и подвергались нападениям студенты, участвовавшие в акциях протеста. Начальник полиции Тегерана заявил, что силы безопасности не стреляли в протестующих, поскольку им было приказано проявлять сдержанность⁷². 14 января 2020 года судебные органы заявили, что было арестовано около 30 человек⁷³, хотя, по другим сообщениям, число арестованных составило не менее 500 человек⁷⁴. Как сообщалось, примерно 300 арестованных демонстрантов были доставлены в центральную тюрьму большого Тегерана. По сообщениям, демонстранты, задержанные во время январских протестов, подвергались жестокому обращению⁷⁵, содержались без связи с внешним миром и получали длительные сроки заключения⁷⁶.

28. Специальный докладчик серьезно обеспокоен беспрецедентным применением чрезмерной силы и задержанием мирных демонстрантов в ноябре 2019 года и январе 2020 года, а также дальнейшим подтверждением в результате этого наблюдающейся в Исламской Республике Иран тенденции к подавлению законного права на осуществление свободы выражения мнений и собраний.

III. Обзор положения в области прав человека в Исламской Республике Иран

A. Смертная казнь

29. Специальный докладчик обеспокоен большим числом приводимых в исполнение смертных приговоров в Исламской Республике Иран и вынесением по некоторым делам смертных приговоров, которое равносильно произвольному лишению жизни. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только лицам, признанным виновными в «самых тяжких преступлениях». Комитет по правам человека последовательно толкует это определение как преступления, связанные с преднамеренным убийством (см. [CCPR/C/GC/36](#), пп. 5 и 35). Власти Исламской Республики Иран продолжают применять смертную казнь за деяния вне этого определения, в том числе за сексуальные отношения по обоюдному согласию и за преступления, определение которых носит расплывчатый характер, такие как «ифсад-фи-л-арз» («распространение нечестия на Земле»), и которые предоставляют судьям большую свободу действий в отношении ее применения. Как заявило правительство, в соответствии с иранским законодательством круг «самых тяжких преступлений» ограничен, конкретизирован и включает преступления, угрожающие физическим лицам, общественным интересам и национальной безопасности. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что смертная казнь применяется после разбирательств, нарушающих право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта. Согласно сообщениям, в

⁷¹ «Международная амнистия», «Иран: десятки раненых в результате действий сил безопасности, применяющих незаконную силу для подавления протестов», 15 января 2020 года.

⁷² Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, pp. 47–49.

⁷³ См. www.isna.ir/news/98102418714/.

⁷⁴ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 45.

⁷⁵ «Международная амнистия», «Иран: десятки раненых в результате действий сил безопасности».

⁷⁶ См. www.hra-news.org/2020/hranews/a-24554/; и «Хьюман райтс уотч», «Иран: преследования участников протестов по поводу сбитого самолета», 8 мая 2020 года.

2019 году было казнено не менее 280 человек⁷⁷, а в 2020 году, по состоянию на 23 апреля, — не менее 84⁷⁸. Из всех казней в 2019 году, о которых сообщалось, по крайней мере 30 касались обвинений, связанных с наркотиками, что на 6 случаев больше, чем в 2018 году, и по крайней мере 9 — преступлений «ифсад-фи-л-арз» и «мохаребе» (враждебная Всевышнему деятельность). Кроме того, в 2019 году также было совершено в общей сложности 13 публичных казней⁷⁹.

Казни несовершеннолетних правонарушителей

30. Специальный докладчик крайне встревожен тем, что в Исламской Республике Иран продолжают казнить несовершеннолетних правонарушителей, в том числе по меньшей мере четверых в 2019 году — якобы за убийство, совершенное в возрасте до 18 лет⁸⁰. По имеющимся сведениям, в 2020 году были казнены по меньшей мере два несовершеннолетних правонарушителя, еще один был забит до смерти в камере смертников. 21 апреля 2020 года в тюрьме города Секкез, Курдистан, был казнен Шаян Саидпур, осужденный за убийство, совершенное в возрасте до 18 лет. Суды, как утверждается, не учли его возраст на момент совершения преступления и не рассматривали вопрос о том, означает ли его психосоциальная инвалидность, что он не достиг полной психической зрелости и не должен был быть приговорен к смертной казни в соответствии со статьей 91 Уголовного кодекса. Как сообщается, государственный прокурор оказал давление на семью потерпевшего, с тем чтобы она потребовала смертной казни для г-на Саидпура, после того как он сбежал из тюрьмы во время акций протеста в связи с COVID-19 в марте 2020 года⁸¹. Правительство заявило, что судебные власти пытались вмешаться, чтобы убедить семью потерпевшего проявить милосердие, с учетом того что г-н Саидпур являлся несовершеннолетним правонарушителем. 18 апреля 2020 года в Ардебильской тюрьме был казнен Маджид Эсмаил-заде. Он был осужден за убийство, якобы совершенное им в 16 лет, на основании сделанного под пытками признания и несмотря на противоречивые сообщения о причинах смерти потерпевшего⁸². 2 апреля 2020 года Даниел Зейнолабедини скончался от ранений, полученных в результате избиений должностными лицами в тюрьмах Мехабата и Миандобаба 28 марта 2020 года после беспорядков, связанных с COVID-19⁸³. Правительство заявило, что результаты вскрытия противоречат этим утверждениям. Он ожидал приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного ему за убийство, которое он якобы совершил в возрасте 17 лет⁸⁴.

31. Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция о правах ребенка полностью запрещают вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста на момент совершения предполагаемого преступления. Тем не менее, согласно иранскому законодательству, смертная казнь может применяться в отношении девочек в

⁷⁷ Iran Human Rights and Together against the Death Penalty, Annual Report on the Death Penalty in Iran 2019 (2020), p. 7.

⁷⁸ Организация «Права человека в Иране», «Иран-2020: 84 казни менее чем за четыре месяца/33 во время коронавирусной пандемии», апрель 2020 года.

⁷⁹ Iran Human Rights and Together against the Death Penalty, Annual Report on the Death Penalty in Iran 2019, p. 7 and 29.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ УВКПЧ, «Эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека потрясены казнью в Иране несовершеннолетнего правонарушителя», 21 апреля 2020 года.

⁸² См. <https://iranhr.net/fa/articles/4233/>.

⁸³ Пресс-секретарь Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Руперт Колвилл, информационная записка для печати по Ирану, 3 апреля 2020 года.

⁸⁴ «Международная амнистия», «Иранскому подростку грозит казнь», 18 июня 2019 года.

возрасте всего 9 и мальчиков — всего 15 лунных лет за преступления категории «кисас» (преступления, предусматривающие наказание по принципу равного возмездия) или «худуд» (преступления, наказания за которые предусмотрены в обязательном порядке и законодательно закреплены), такие как убийство и прелюбодеяние. Хотя статья 91 Уголовного кодекса направлена на сокращение числа случаев вынесения смертных приговоров несовершеннолетним правонарушителям, ее положения и применение страдают теми же недостатками, о которых подробно говорилось в предыдущих докладах (см. [A/HRC/40/67](#)). Правительство утверждало, что статья 91 спасла многих лиц от «кисас», однако не представило никаких цифр. Со времени вступления статьи 91 в силу в 2013 году было приведено в исполнение не менее 33 смертных приговоров в отношении несовершеннолетних правонарушителей и не менее 90 совершеннолетних правонарушителей по-прежнему ожидают смертной казни. Правительство заявило, что Комиссия по примирению прилагает активные усилия к тому, чтобы побудить семьи жертв принимать дийа (деньги за кровь) и отказываться от требования приведения в исполнение смертного приговора. Оно сообщило, что судебная власть создала рабочую группу под названием «Предотвращение смертной казни», которая может вмешиваться в судебные процессы для получения согласия семей на отказ от «кисас». Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что в ходе универсального периодического обзора Исламская Республика Иран лишь частично поддержала 1 из 23 рекомендаций об отмене смертной казни для несовершеннолетних правонарушителей и лишь частично поддержала 2 из 39 рекомендаций об отмене смертной казни или ее ограниченного применения лишь в случае совершения самых тяжких преступлений. Он повторяет рекомендации, вынесенные в предыдущих докладах⁸⁵, в том числе о том, чтобы Исламская Республика Иран ввела мораторий на смертную казнь и навсегда запретила вынесение смертных приговоров лицам, не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения предполагаемого преступления.

В. Права на свободу и справедливое судебное разбирательство

Правозащитники и адвокаты

32. Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о преследованиях, тюремном заключении правозащитников и адвокатов и жестоким обращении с ними в тюрьмах. Согласно сообщениям, 24 декабря 2019 года Наргис Мохаммади была насильно переведена сотрудниками тюремной администрации в Зенджанскую тюрьму за то, что она инициировала мирные протесты в Эвинской тюрьме против действий сил безопасности во время акций протеста в ноябре 2019 года⁸⁶. Во время этого насильственного перевода сотрудники тюремной администрации словесно оскорбляли ее и занимались рукоприкладством, в результате чего она получила серьезный порез руки и травму плеча. После ее перевода других заключенных Зенджанской тюрьмы, как сообщается, поощряют к тому, чтобы угрозами заставить ее молчать⁸⁷. Правительство заявило, что общее состояние г-жи Мохаммади является «приемлемым с медицинской точки зрения» и что она была отделена от лиц, осужденных за насильственные преступления. Серьезную озабоченность вызывает также состояние

⁸⁵ См. [A/HRC/40/67](#).

⁸⁶ Центр по правам человека в Иране, «Они знают, что перевод правозащитницы в эту тюрьму может обернуться для нее гибелью или параличом», 27 декабря 2019 года; и «Международная амнистия», «Активистка сообщает о жестоком обращении в тюрьме», 13 февраля 2020 года.

⁸⁷ Центр по правам человека в Иране, «Они знают, что перевод правозащитницы в эту тюрьму...»; и «Международная амнистия», «Активистка сообщает о жестоком обращении».

Сохейла Араби — правозащитника, отбывающего семь с половиной лет тюремного заключения. 13 марта 2020 года г-н Араби начал сухую голодовку в знак протеста против своего содержания под стражей в центральной тюрьме большого Тегерана, а также против плохих условий содержания в тюрьме и в связи с тем, что ему отказывают в медицинской помощи. После начала голодовки г-н Араби в конце апреля 2020 года перенес операцию, которая была необходима в связи с последствиями его предыдущих голодовок. Отмечая факт самой операции, Специальный докладчик, тем не менее, обеспокоен тем, что г-н Араби был преждевременно возвращен в тюрьму и не имел достаточного времени для восстановления. По утверждению правительства, его операция была проведена 18 марта 2020 года, а через пять часов он был возвращен под стражу. Сообщалось также, что г-н Араби не получал лечения в связи с другими серьезными заболеваниями и что его допрашивали в следственных изоляторах Корпуса стражей Исламской революции в связи с новыми неуточненными обвинениями.

33. Адвокат по правам человека Амирсалар Давуди отказался обжаловать свои обвинительные приговоры, вынесенные в июне 2019 года по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, в знак протеста против того, что его приговорили к тюремному заключению и порке⁸⁸. В соответствии с Уголовным кодексом Исламской Республики Иран он должен отбыть 15 лет тюремного заключения. Он был осужден за то, что давал интервью иранским СМИ, и за то, что руководил каналом для адвокатов в сети «Телеграм»⁸⁹. Насрин Сотудех, которая по-прежнему находится в Эвинской тюрьме, также объявила голодовку 17 марта 2020 года в знак протеста против отказа властей предоставить временное освобождение многим узникам совести в соответствии с распоряжениями, отданными в связи с COVID-19⁹⁰.

Лица, имеющие двойное гражданство, и иностранные граждане

34. Специальный докладчик отмечает временное освобождение некоторых лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан в рамках осуществляемых властями мер по борьбе с COVID-19, включая освобождение 17 марта 2020 года Назанин Загари-Ратклифф, имеющей иранское и британское гражданство. 20 мая 2020 года срок контролируемого и условного временного освобождения г-жи Загари-Ратклифф был продлен до принятия решения по ее прошению о помиловании⁹¹. Специальный докладчик приветствует сообщения об усилиях правительства, направленных на то, чтобы добиться ее помилования и освобождения, однако обеспокоен сообщениями о задержках и препятствиях в этом вопросе, несмотря на имеющееся у нее право на помилование⁹². Хотя освобождение других лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан можно лишь приветствовать, освобождение некоторых лиц в порядке замены одних заключенных на других вызывает сомнения в правдивости утверждений в отношении задержанных лиц.

⁸⁸ Центр по правам человека в Иране, «Адвокат протестует против несправедливого приговора, отказываясь от фиктивного процесса обжалования, требует пересмотра судебного дела», 16 ноября 2019 года.

⁸⁹ «Международная амнистия», «Заключенный адвокат объявил голодовку», 18 февраля 2020 года.

⁹⁰ Насрин Сотудех, «Заключенная иранская активистка Насрин Сотудех пишет воззвание о мире в Международный женский день», «Тайм», 6 марта 2020 года.

⁹¹ Патрик Винтур, «Назанин Загари-Ратклифф выпущена из тюрьмы до тех пор, пока Иран не решит ее судьбу», «Гардиан», 20 мая 2020 года.

⁹² Донна Фергюсон, «Стражи революции блокируют помилование Назанин Загари-Ратклифф», «Гардиан», 30 мая 2020 года.

35. Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен положением других заключенных, имеющих двойное гражданство, и заключенных иностранных граждан, включая Ахмадреза Джалали, Масуда Мосахеба, Камиля Ахмади, Камрана Гадери, Морада Тахбаза и Сиамака Намази. Сообщается, что Бакер Намази временно освобожден по медицинским показаниям, но не может покинуть Исламскую Республику Иран. 20 мая 2020 года г-н Мосахеб, имеющий иранское и австрийское гражданство, был приговорен к 10 годам тюремного заключения за шпионаж. Сообщалось о том, что в его деле были допущены серьезные нарушения принципа справедливого судебного разбирательства, включая отказ в праве быть представленным его собственным адвокатом, принуждение к даче признательных показаний под давлением и предопределенность вынесенного приговора. В отношении г-на Джалали, имеющего гражданство Ирана и Швеции, судебные власти могут в любой момент утвердить его смертный приговор, после того как его адвокатов уведомили, что его прошение о повторном слушании дела было отклонено в мае 2020 года. Г-н Джалали был приговорен к смертной казни за «распространение нечестия на Земле» в октябре 2017 года на основании признания, полученного под принуждением. Г-н Тахбаз, защитник окружающей среды, имеющий иранско-британско-американское гражданство, в ноябре 2019 года был приговорен к 10 годам тюремного заключения по обвинению в шпионаже вместе с другими членами Персидского фонда наследия дикой природы⁹³. По сообщению, в феврале 2020 года Апелляционный суд оставил его приговор в силе⁹⁴. Эти и другие задержанные лица, имеющие двойное гражданство или являющиеся иностранными гражданами, не были освобождены на основании распоряжений властей в связи с COVID-19. Это касается и лиц, относящихся к категориям высокого риска в силу их возраста и состояния здоровья⁹⁵. В ходе последнего универсального периодического обзора правительство частично согласилось с одной из трех рекомендаций в отношении лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан. Специальный докладчик настоятельно призывает Исламскую Республику Иран провести пересмотр дел, касающихся лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, и незамедлительно освободить тех из них, кто подвергается произвольному задержанию.

С. Право на свободу мнений и их свободное выражение

36. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями об угрозах в адрес таких лиц, как журналисты и лица, участвующие в политических и государственных делах, их арестах и тюремном заключении за мирное осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе в Интернете. Начиная с 16 ноября 2019 года Высший совет национальной безопасности ограничил доступ к Интернету по всей стране на одну неделю во время ноябрьских протестов, при этом скорость подключения была снижена до 5 процентов от нормального уровня⁹⁶. Эта мера ограничила доступ к информации о

⁹³ Центр по правам человека в Иране, «Шесть защитников окружающей среды приговорены в Иране к длительным срокам тюремного заключения после двух лет, проведенных за решеткой», 20 ноября 2019 года.

⁹⁴ «Хьюман райтс уотч», «Иран: несправедливые приговоры защитникам окружающей среды оставлены в силе», 19 февраля 2020 года.

⁹⁵ УВКПЧ, «Иран настоятельно призывают немедленно освободить узников совести и лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, которым угрожает COVID-19», 17 апреля 2020 года.

⁹⁶ Организация «Нет блокс», «В Иране наблюдаются перебои с Интернетом на фоне проходящих в нескольких городах протестов по поводу увеличения цен на топливо», 15 ноября 2019 года.

нарушениях, допущенных во время протестов, за пределами Исламской Республики Иран. По состоянию соответственно на 21 и 27 ноября было постепенно восстановлено подключение к стационарному и мобильному Интернету, хотя в Систане и Белуджистане ограничения сохранялись до 5 декабря⁹⁷. Как заявило правительство, некоторые ограничения были временно введены для того, чтобы помешать «основным элементам, устраивающим беспорядки» рассылать распоряжения. Однако и безотносительно к протестам продолжались целенаправленные действия против сторонников свободы выражения мнений в Интернете. Сообщается, что адвокат Паям Дерафшан был приговорен к тюремному заключению и ему было запрещено заниматься адвокатской практикой в течение двух лет, после того как в январе 2020 года он был осужден за «оскорбление Верховного руководителя»⁹⁸. Этот приговор, как сообщается, стал актом возмездия за его кампанию против запрета мессенджера «Телеграм»⁹⁹. В ответ на выраженную озабоченность по поводу его ареста и содержания под стражей без связи с внешним миром правительство в своих комментариях заявило, что с 8 июня 2020 года он содержится в Эвинской тюрьме по обвинению в нарушении национальной безопасности за дачу интервью иностранным средствам массовой информации¹⁰⁰.

37. Власти продолжали преследовать журналистов за критическое и независимое освещение событий, что негативно сказалось на доступе к информации, в том числе в контексте протестов в ноябре 2019 года, COVID-19 и парламентских выборов. Высший совет национальной безопасности, как сообщается, дважды встречался с издателями газет до последовавшего 14 ноября 2019 года объявления о политике в отношении цен на топливо и дал указание издателям сообщать о любых протестах «в рамках государственной политики». По сообщениям, после начала протестов восемь журналистов были вызваны в Министерство разведки, а другие получили предупреждения за статьи и размещенные в социальных сетях сообщения. Правительство также направило «рекомендации» в отношении того, как следует освещать протесты и кто должен считаться ответственным за них. Журналистов предупреждали, что негативное освещение событий может считаться преступлением¹⁰¹. Иранские журналисты, работающие на иностранные информационные агентства, а также их родственники в Исламской Республике Иран подвергались угрозам и преследованиям за освещение ими происходивших событий¹⁰². Иранские судебные власти также продолжают замораживать иранские активы работников находящихся за рубежом средств массовой информации, прибегая к судебным запретам¹⁰³. Крайне тревожным является сообщение о том, что Рана Рахимпур, журналист персидской службы Би-би-си, получала угрозы убийства¹⁰⁴. Правительство заявило, что утверждения о

⁹⁷ См. www.irna.ir/news/83581799/.

⁹⁸ Международная федерация прав человека, «Иран: насильственное исчезновение Паяма Дерафшана и продолжающиеся судебные преследования против него и Фарроха Форузана-Кермани», 16 июня 2020 года.

⁹⁹ Центр по правам человека в Иране, «Адвокат по правам человека приговорен к тюремному заключению без права доступа к адвокату», 11 мая 2020 года.

¹⁰⁰ Международная федерация прав человека, «Иран: насильственное исчезновение Паяма Дерафшана».

¹⁰¹ Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 14.

¹⁰² «Репортеры без границ», «Посол Ирана угрожает иранским журналистам и СМИ, находящимся в Великобритании», 26 ноября 2019 года; Центр по правам человека в Иране, ««Мы знаем, где вы живете», — Иран грозит находящимся за рубежом репортерам», 26 ноября 2019 года; и Centre for Human Rights in Iran, *Gunning Them Down*, p. 15.

¹⁰³ A/74/188, пп. 25–26; и УВКПЧ, «Иран: как заявляют эксперты Организации Объединенных Наций, нападения на журналистов угрожают свободе прессы», 11 марта 2020 года.

¹⁰⁴ УВКПЧ, «Иран: нападения на журналистов угрожают свободе прессы».

судебных преследованиях являются необоснованными и остаются бездоказательными.

38. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что людей арестовывают и сажают в тюрьму за мирное выражение политического инакомыслия. Показательным является случай 14 лиц, подписавших открытое письмо от 11 июня 2019 года, в котором содержится призыв к конституционным изменениям и отставке Верховного руководителя, а также 14 других лиц, подписавших в знак солидарности второе письмо от 9 августа 2019 года¹⁰⁵. 2 февраля 2020 года 4-е отделение Революционного суда в Мешхеде приговорило восемь человек, подписавших либо первое, либо второе письмо, к тюремному заключению сроком от 1 года до 26 лет¹⁰⁶. Апелляции по делам четверых из этих лиц закончились подтверждением приговоров о тюремном заключении, хотя приговоры, не связанные с тюремным заключением, были смягчены¹⁰⁷. Не менее шести других лиц, подписавших первое или второе письмо, также были приговорены к тюремному заключению. Специальный докладчик особенно опасается за благополучие этих лиц во время их содержания под стражей, включая Мохаммада Нуризада. Как сообщается, 1 мая 2020 года г-н Нуризад, содержащийся под стражей с августа 2019 года, предпринял попытку самоубийства в знак протеста против своего тюремного заключения, содержания под стражей вдали от своей семьи, проживающей в Тегеране, и репрессий в отношении его семьи. Он также отказывается от приема лекарств и ранее уже объявлял голодовку. 5 мая 2020 года г-н Нуризад был переведен в Эвинскую тюрьму.

39. Специальный докладчик обеспокоен ограничением участия в политической жизни в связи с состоявшимися 21 февраля 2020 года парламентскими выборами: Совет стражей отклонил 45,5 процента заявлений кандидатов¹⁰⁸. Правительство в своих комментариях отметило, что действующие парламентарии, представлявшие оба политических крыла, были дисквалифицированы за ненадлежащее поведение, а другие кандидаты не отвечали должным требованиям. Многие лица, в том числе бывшие члены правительства и парламента, призвали к бойкоту выборов по причине их неконкурентного характера¹⁰⁹. Официальная явка на выборы по всей стране составила 42,57 процента, а в провинции Тегеран — 26,2 процента, что является самым низким показателем с 1979 года¹¹⁰. Правительство в качестве комментария заметило, что снижение участия избирателей в выборах объясняется сообщениями о случаях заражения COVID-19 в Исламской Республике Иран. По сообщениям, в преддверии выборов от 5 до 21 журналиста стали объектами нападок со стороны агентов Корпуса стражей исламской революции, в том числе обысков домов, конфискации оборудования, допросов, мониторинга в социальных сетях, обвинений в распространении «псевдоновостей» или в создании угрозы для национальной

¹⁰⁵ Центр по правам человека в Иране, «Арестованы по меньшей мере 13 человек, подписавших открытые письма с требованием отставки Хаменеи», 29 августа 2019 года.

¹⁰⁶ Центр по правам человека в Иране, «Диссидентам, приговоренным к тюремному заключению за «оскорбление» верховного руководителя, будут предъявлены дополнительные обвинения», 5 февраля 2020 года.

¹⁰⁷ См. www.bbc.com/persian/iran-52104533.

¹⁰⁸ См. www.moi.ir/fa/133321/اخبار?feed=news; Патрик Винтур, «Выборы в Иране: консерваторы близки к сокрушительной победе», «Гардиан», 22 февраля 2020 года; и Араш Азизи, «Только факты: итоги парламентских 2020 года в Иране», Атлантический совет, 26 февраля 2020 года.

¹⁰⁹ Арва Ибрагим, «В Тегеране царит апатия на фоне подготовки к парламентским выборам в Иране», «Аль-Джазира», 19 февраля 2020 года; Азизи, «Только факты: итоги»; «Глаз Ближнего Востока», «“Альтернативы нет”: избиратели в Тегеране предпочитают бойкотировать выборы на фоне репрессий со стороны властей», 11 февраля 2020 года.

¹¹⁰ Азизи, «Только факты: итоги».

безопасности¹¹¹. Журналисты также получали судебные приговоры¹¹² и угрозы о судебном производстве в их отношении¹¹³.

D. COVID-19 и условия содержания под стражей

Критерии для временного освобождения

40. Специальный докладчик приветствует инициативу правительства по временному освобождению из-под стражи до 120 000 заключенных в целях уменьшения опасности распространения COVID-19 в тюрьмах. 27 и 29 февраля 2020 года глава судебной власти отдал два распоряжения, касающиеся этих мер¹¹⁴. Эти распоряжения периодически пересматривались в сторону продления сроков возвращения в места содержания под стражей и в сторону увеличения числа охватываемых ими заключенных¹¹⁵. Хотя эта инициатива обнадеживает, Специальный докладчик обеспокоен тем, что она не применяется ко многим имеющим право на освобождение заключенным в силу медленного оформления, высоких сумм залога и других необъяснимых причин или по причине того, что досье заключенного несправедливо лишает его права на освобождение.

41. Оговоренные в распоряжениях критерии исключают возможность временного освобождения лиц, осужденных за серьезные насильственные преступления и преступления против национальной безопасности, если срок их тюремного заключения по приговору превышает пять лет. Если срок наказания не превышает пяти лет, то осужденный должен был отбыть одну треть срока наказания. Исключения распространяются на пожилых лиц, беременных женщин и тяжелобольных, если они не приговорены к смертной казни и если их освобождение утверждено прокуратурой. Эти критерии в непропорционально большой степени препятствовали освобождению большинства правозащитников, адвокатов, лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, защитников окружающей среды, представителей религиозных и этнических меньшинств и узников совести, попавших в тюрьму по обвинениям в нарушении национальной безопасности. Правозащитнику Арашу Садеги было отказано во временном освобождении, несмотря на то что он страдает от угрожающего его жизни рака. Его прошение о временном освобождении, как сообщается, блокируется

¹¹¹ Центр по правам человека в Иране, «Иран начинает затыкать рот журналистам, активистам перед парламентскими выборами», 11 февраля 2020 года; Комитет по защите журналистов, «Иран преследует, запугивает журналистов в преддверии парламентских выборов», 20 февраля 2020 года; и «Репортеры без границ», «Иранцам отказывают в независимом освещении событий перед парламентскими выборами», 19 февраля 2020 года.

¹¹² Комитет по защите журналистов, «Иран преследует, запугивает журналистов»; и Комитет по защите журналистов, «Иран признает 3 редакторов виновными в диффамации и распространении ложных новостей», 3 февраля 2020 года.

¹¹³ Комитет по защите журналистов, «Иран преследует, запугивает журналистов».

¹¹⁴ Рамин Мостагим, Мохаммед Тауфик и Ангела Деван, «Иран временно освободит 54 000 заключенных из-за распространения коронавируса», телекомпания Си-эн-эн, 4 марта 2020 года; и Abdorrahman Boroumand Centre, «COVID-19 fear in Iran's prisons: Iran must do more to protect prisoners», 21 April 2020, p. 4.

¹¹⁵ Париса Хафези, «Иран продлевает срок временного освобождения из тюрем на фоне роста числа погибших от коронавируса», агентство Рейтер, 29 марта 2020 года; агентство Рейтер, «Иран продлевает сроки временного освобождения заключенных, закрытия священных мест в условиях коронавируса», 19 апреля 2020 года; агентство Франс Пресс (Тегеран), «Иранский президент заявляет о продлении срока временного освобождения заключенных», «Франс 24», 19 апреля 2020 года; Мостагим, Тауфик и Деван, «Иран временно освободит 54 000 заключенных»; Информационное агентство Тасним, «Судебная власть Ирана опровергает утверждения о дискриминационном обращении с иностранными заключенными», 21 апреля 2020 года; см. <https://tn.ai/2226856>.

прокуратурой и Корпусом стражей исламской революции. Правительство заявило, что судья г-на Садеги рекомендовал оказывать ему регулярную медицинскую помощь и что г-н Садеги отказался от обследования, которое должна была провести Организация судебной медицины для установления того, должен ли он оставаться в тюрьме. Рабочая группа по произвольным задержаниям Совета по правам человека ранее установила, что задержание г-на Садеги является произвольным, и призвала к его немедленному освобождению (A/HRC/WGAD/2018/19). Как сообщается, один из заместителей прокурора также отказал во временном освобождении всем, кто считается «политическими заключенными», в провинциях Тегеран и Альборз, и, согласно сообщениям, большинству политических заключенных в тюрьмах Тебриза, Аделабада и Вакилабада не было предоставлено право на временное освобождение. Правительство заявило, что любой заключенный, признанный Организацией судебной медицины непригодным для содержания в тюрьме, должен направляться в отпуск по болезни или во внешнюю больницу и что любому заключенному, имеющему право на временное освобождение, должна быть предложена такая возможность. Как следует из поступивших сообщений, временно освобожденных лиц сейчас возвращают в тюрьму, в связи с чем возникают опасения, что они могут занести в тюрьмы COVID-19.

42. В сообщениях указывались и другие проблемы, препятствующие временному освобождению. Организация «Тюрьмы Лурестана» заявила, что 200 заключенных Парсилонской тюрьмы, участвовавших в программе учебно-трудового лагеря, не представляют опасности и отбывают наказание сроком всего в один год, однако они не были освобождены. Мать заключенного, имеющего право на временное освобождение, сообщила, что ее сын, находящийся в тюрьме Кереджа, не может освободиться, так как сумма залога слишком велика. Из полученных в марте 2020 года сообщений из тюрем Ахваза и Илама также следует, что отсутствие должностных лиц или ограниченное время их работы замедлило обработку прошений о временном освобождении¹¹⁶. Специальный докладчик призывает Исламскую Республику Иран распространить действие инициативы по временному освобождению на всех лиц, задержанных без достаточных правовых оснований, в качестве первого шага на пути к их окончательному освобождению и обеспечить, чтобы суммы залога и административные процедуры позволяли имеющим на это право заключенным воспользоваться распоряжениями о временном освобождении.

Гигиена

43. До пандемии COVID-19 Специальный докладчик подробно останавливался на вопросах систематической перенаселенности и гигиены в тюрьмах Исламской Республики Иран и опасности вспышек заболеваний (см. A/HRC/43/61). Несмотря на наличие плана временного освобождения, эти давние проблемы и другие трудности, мешающие смягчению остроты проблемы распространения COVID-19 в тюрьмах, создают угрозу для заключенных и тюремного персонала. По сообщениям из Парсилонской тюрьмы, центральной тюрьмы Кереджа, тюрем в Иламе, Орумии, Карчаке, Эвине, центральной тюрьмы большого Тегерана и тюрьмы им. шахида Ладжеварди, средства гигиены имеются там в ограниченном количестве или вообще отсутствуют¹¹⁷. Существуют также опасения, что уборка с применением дезинфицирующих средств делается лишь от случая к случаю и является неэффективной. Хосейн Сарлак, политзаключенный Эвинской тюрьмы, в письме на имя министра иностранных дел заявил, что дезинфицирующие средства не предоставляются и что

¹¹⁶ Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, pp. 9–12.

¹¹⁷ Центр им. Абдурахмана Боруманда, «Опасность COVID-19 в иранских тюрьмах».

70 процентов безвозмездно передаваемых средств конфискуются¹¹⁸. Перенаселенность затрудняет физическое дистанцирование. В Иламской тюрьме на 40 койках в камере 2 располагаются 130 задержанных, и поэтому заключенным приходится спать на одном матрасе или же спать на полу. В камере 1 на 40 заключенных приходится один душ и два туалета. В Карчакской тюрьме камеры, рассчитанные всего на 100 человек, вмещают почти вдвое больше заключенных, при этом такое количество заключенных вынуждено совместно пользоваться 12 туалетами и 10 душами, в которых, по сообщениям, не всегда есть вода¹¹⁹. Сообщалось о наличии аналогичных проблем в Вакилабадской, центральной Кереджской, Орумийской, центральной Ахвазской и Парсилонской тюрьмах. 6 апреля 2020 года глава судебной власти провинции Лурестан заявил, что Парсилонская тюрьма остро нуждается в обновленной инфраструктуре¹²⁰.

44. Вышеупомянутые недостатки приводят к тому, что результаты тестирования заключенных на наличие COVID-19 оказываются положительными или что у заключенных выявляются симптомы этого заболевания. По сообщениям, в конце марта 2020 года двое заключенных Карчакской тюрьмы умерли от COVID-19, оставшись без помощи в одиночных камерах. Сначала их перевели в спортзал, где они находились вместе с другими заключенными, которым был поставлен диагноз «COVID-19». Согласно сообщениям, больница отказалась принять их после ухудшения их состояния. По возвращении в тюрьму их поместили в одиночные камеры. 28 марта 2020 года у Мохаммада Хосейна Сепехри, одного из заключенных, подписавших письмо с призывом к отставке Верховного руководителя, как сообщается, проявились симптомы COVID-19, однако он был отправлен не в больницу, а в центр содержания под стражей Министерства разведки и содержался в одиночной камере, не имея доступа к своим лекарствам¹²¹. По сообщениям, 4 апреля 2020 года пятеро заключенных, которые были помещены в карантин в центральной тюрьме большого Тегерана в связи с подозрением на заражение COVID-19, были обнаружены в другом здании, в котором содержались 200 заключенных. Как сообщается, из 35 человек, помещенных в карантин в центральной тюрьме Кереджа, двое работали на тюремной кухне¹²². В Амирабадской тюрьме двое заключенных, которые предположительно были заражены COVID-19, вместо того чтобы быть направленными в больницу, были допущены в молельный зал и находились там вместе с другими заключенными¹²³. По меньшей мере от 6 до 12 человек, согласно сообщениям, умерли в иранских тюрьмах от COVID-19¹²⁴. Правительство заявило, что помимо предоставления временного освобождения власти приняли меры, включая медицинский осмотр заключенных, дезинфекцию и предоставление масок, перчаток и дезинфицирующего средства для рук, а также улучшили работу медицинских учреждений в тюрьмах и создали механизмы управления для борьбы с COVID-19.

¹¹⁸ См. www.hra-news.org/?p=236267.

¹¹⁹ Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, p. 12 and 14.

¹²⁰ Ibid., p. 8. и www.isna.ir/news/99011809361/.

¹²¹ Центр по правам человека в Иране, «Политзаключенному с симптомами COVID-19 отказали в лечении и перевели его в одиночную камеру», 8 апреля 2020 года.

¹²² Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, p. 9 and 11.

¹²³ См. www.hra-news.org/2020/hranews/a-24333/; и Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, p. 13.

¹²⁴ Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, pp. 16–17.

Волнения в тюрьмах

45. Страхи по поводу COVID-19, а также недовольство процессом предоставления права на временное освобождение привели к беспорядкам в нескольких тюрьмах, причем появились сообщения о жертвах в результате чрезмерного применения силы. Поступили сообщения о беспорядках в Сепидарской и Шейбанской тюрьмах в провинции Хузестан соответственно 30 и 31 марта 2020 года¹²⁵. В Сепидарской тюрьме задержанные стали протестовать и устраивать пожары после того, как власти отказались выполнить свои обещания об их освобождении¹²⁶. На видеозаписи внутри тюрьмы виден дым и слышны выстрелы. В то время как военный губернатор провинции Хузестан утверждал, что правоохранительные органы и силы безопасности пресекли инцидент, не причинив никому вреда, в других сообщениях утверждалось, что 15 задержанных лиц погибли и 13 были ранены¹²⁷. По сообщениям, силы безопасности также применяли чрезмерную силу, в том числе огнестрельное оружие, для подавления протестов в Шейбанах¹²⁸. Как сообщается, по меньшей мере 20 задержанных лиц были убиты, а другие были переведены в другие помещения и содержались под стражей без связи с внешним миром¹²⁹. 29 марта 2020 года в результате столкновений, вызванных ситуацией с COVID-19 в Мехабадской тюрьме, силы безопасности применили слезоточивый газ и открыли стрельбу из огнестрельного оружия. Как сообщается, один человек погиб и пятеро были ранены. Прокурор провинции Хамадан признал, что несостоявшееся освобождение имеющих на это право заключенных подстегнуло протесты в Альвандской тюрьме 28 марта 2020 года¹³⁰.

Е. Положение женщин и девочек

46. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с медленными темпами изменений, касающихся защиты женщин и девочек от дискриминации и неравенства. Дискриминация по признаку пола и по закону, и на практике понижает целый ряд областей общественной и частной жизни, включая занятость, политические и судебные назначения и семейную жизнь¹³¹. Специальный докладчик разочарован тем, что Исламская Республика Иран отклонила все 26 вынесенных в рамках недавнего универсального периодического обзора рекомендаций, касающихся ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

47. Специальный докладчик приветствует усилия правительства по борьбе с бытовым насилием во время вспышки COVID-19 с помощью информационных текстовых сообщений и «горячих линий»¹³². Тем не менее в Исламской Республике Иран нет достаточного количества приютов для жертв бытового насилия:

¹²⁵ Ibid., pp. 18–19; и <https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1322372020ENGLISH.pdf>.

¹²⁶ «Международная амнистия», «Иран: заключенные убиты силами безопасности в ходе протестов в связи с пандемией COVID-19», 9 апреля 2020 года.

¹²⁷ Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, p. 19; и «Международная амнистия», «Иран: заключенные убиты силами безопасности».

¹²⁸ Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, p. 19; и <https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1322372020ENGLISH.pdf>.

¹²⁹ «Международная амнистия», «Иран: заключенные убиты силами безопасности».

¹³⁰ Abdorrahman Boroumand Centre, “COVID-19 fear in Iran’s prisons”, p. 18.

¹³¹ Бабак Дехганишех и Давид Барбушия, «Разочарование среди женщин и молодежи рассматривается как одна из причин снижения явки избирателей в Иране», агентство Рейтер, 20 февраля 2020 года.

¹³² См. <https://iqna.ir/00GKHU>.

таких приютов насчитывается всего 28 (см. [A/HRC/WG.6/34/IRN/1](#), п. 53), включая 20 приютов, находящихся в ведении неправительственных организаций¹³³. Правительство заявило, что в стране имеется также 357 центров социальной экстренной помощи жертвам насилия и 31 медицинский центр только для девочек. Необходимость срочной реформы подтверждает убийство 21 мая 2020 года 14-летней Ромины Ашрафи ее отцом. Как сообщается, незадолго до гибели г-жа Ашрафи сообщила властям о своих опасениях насчет того, что ее отец может с ней что-то сделать, но полиция, тем не менее, вернула ее отцу¹³⁴. Правительство заявило, что на место совершения преступления был направлен представитель, чтобы внимательно следить за ходом расследования дела. Уголовный кодекс предусматривает исключения для мужей и отцов, которые убивают своих родственников.

48. Еще одной первоочередной проблемой является сохраняющаяся практика детских браков. Официальный возраст вступления в брак для девочек в Исламской Республике Иран — 13 лет, однако с согласия отца и компетентного суда вступать в брак могут девочки и меньшего возраста¹³⁵. По данным Национальной организации регистрации актов гражданского состояния, в период с марта 2018 года по март 2019 года были зарегистрированы браки 13 054 девочек в возрасте до 13 лет¹³⁶. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство ликвидировать детские браки путем принятия законодательства, соответствующего международным стандартам в области прав человека (см. [CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18](#), п. 20), а также путем осуществления комплексных программ повышения осведомленности о пагубных последствиях таких браков. Он принимает к сведению комментарий государства о том, что органы управления по вопросам культуры принимают меры по поощрению молодых людей к вступлению в брак в надлежащем возрасте.

Защитники прав женщин

49. Государственные власти продолжают преследовать лиц, отстаивающих права женщин. Отмечая сокращение числа приговоров, связанных с тюремным заключением, Специальный докладчик, однако, обеспокоен тем, что 6 февраля 2020 года апелляционный суд вынес постановление о тюремном заключении Ясаман Арьяни, Монирех Арабшахи и Можган Кешаварз за их мирные протесты в Международный женский день в 2019 году против обязательного ношения хиджаба¹³⁷. Приговор, вынесенный апелляционным судом в отношении еще одной участницы протестов против обязательного ношения хиджаба — Сабы Корд-Афшари, как сообщается, был изменен во внесудебном порядке. Согласно сообщением, в ноябре 2019 года апелляционный суд снял с г-жи Корд-Афшари некоторые обвинения и сократил срок ее наказания до девяти лет тюремного заключения¹³⁸. Однако 26 мая 2020 года ее адвокат, как сообщается, был проинформирован о том, что это решение было изменено и что вместо этого она будет отбывать 15-летний срок тюремного заключения¹³⁹. В своих комментариях правительство подтвердило, что апелляционный суд 13 декабря 2019 года отменил ее

¹³³ См. www.irna.ir/news/83656641/.

¹³⁴ Ассошиэйтед Пресс, «Ромина Ашрафи: возмущение в Иране по поводу так называемого «убийства в защиту чести» 14-летней девочки», «Гардиан», 27 мая 2020 года.

¹³⁵ Исламская Республика Иран, Гражданский кодекс, ст. 1041.

¹³⁶ См. www.sabteahval.ir/avej/Page.aspx?mId=49823&ID=3199&Page=Magazines/SquareshowMagazine.

¹³⁷ См. <https://twitter.com/CSHRIran/status/1225361699789819906>; and <https://twitter.com/amirreisi/status/1225043684854575106>.

¹³⁸ См. www.frontlinedefenders.org/en/case/womens-rights-defender-saba-kord-afshari-sentenced-15-years-prison.

¹³⁹ См. https://twitter.com/hosein_taj/status/1266660123725967360.

15-летний приговор за поощрение проституции и коррупции, но никак не прокомментировало сообщение о том, что впоследствии это решение было изменено. Кроме того, продолжают подвергаться нападениям родственники борцов за права женщин. 24 сентября 2019 года был арестован Алиреза Алинеджад, брат Масих Алинеджад, участницы кампании, проводимой некоммерческой организацией «Моя тайная свобода»¹⁴⁰. Как сообщается, в ходе слушаний в апреле 2020 года судья сосредоточился на деятельности г-жи Алинеджад и отказался озвучить обвинения в адрес г-на Алинеджада или позволить внести за него залог¹⁴¹.

Г. Положение меньшинств

50. Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен сохраняющейся дискриминацией в отношении этнических и религиозных меньшинств. Согласно сообщениям, изменения в процедуре подачи заявления на получение национального удостоверения личности препятствуют доступу миноритарных религиозных групп к ряду основных услуг. Ранее в форме заявки в графе «религия» можно было выбрать опцию «иное». В январе 2020 года Национальная организация регистрации актов гражданского состояния сообщила, что эта опция исключена, что означает, что теперь можно выбирать только из четырех официально признанных религий¹⁴². Удаление опции «иное» вызвало опасения, что непризнанные религиозные группы, такие как бехаисты, новообращенные христиане, ярсаниты, сабеи-мандеи, и неверующие не смогут получить национальное удостоверение личности, которое необходимо для доступа к государственным и банковским услугам¹⁴³. Правительство заявило, что непризнанные религиозные меньшинства могут обращаться за получением национального удостоверения личности, не будучи обязанными или принуждаемыми упоминать о своих религиозных убеждениях. В ходе универсального периодического обзора правительство согласилось или частично согласилось лишь с 9 из 25 рекомендаций, касающихся свободы вероисповедания.

51. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает положение бехаистов, в том числе сообщения об ограничениях их права на образование и о произвольном закрытии предприятий, принадлежащих бехаистам. По сообщениям, в 2019 году за свои убеждения были арестованы по крайней мере 59 бехаистов. Сообщалось также, что политика правительства по-прежнему ставит под угрозу обучение на родном языке членов азербайджанско-турецкой, курдской общин и общины арабов-ахвазов. Специальный докладчик также обеспокоен сообщениями о большом числе политических заключенных и узников совести из этих общин. Правительство заявило, что судебное преследование лиц осуществляется в связи с их преступной деятельностью, а не их этнической принадлежностью. В приграничных районах провинций Курдистан, Илам, Западный Азербайджан и Керманшах курдские курьеры (колбары) продолжают сталкиваться с

¹⁴⁰ Центр по правам человека в Иране, «В Иране арестован брат активистки Масих Алинеджада в ходе кампании, призванной заставить замолчать граждан, находящихся за рубежом», 25 сентября 2019 года; и «Международная амнистия», «Иран: семья активистки движения за права женщин арестована в жалкой попытке запугать ее и заставить молчать», 25 сентября 2019 года.

¹⁴¹ Центр по правам человека в Иране, «Масих Алинеджад: моему брату грозит тюремный срок за то, что он мой родственник», 24 апреля 2020 года.

¹⁴² Центр по правам человека в Иране, «Непризнанные меньшинства в Иране должны теперь скрывать религию, чтобы получить важнейшее государственное удостоверение личности», 27 января 2020 года; и сообщение № OL IRN 1/2020, 17 февраля 2020 года.

¹⁴³ Центр по правам человека в Иране: «Непризнанные меньшинства в Иране теперь должны скрывать ...»; и сообщение № OL IRN 1/2020, 17 февраля 2020 года.

применением чрезмерной и смертоносной силы со стороны пограничных властей. В 2019 году поступили сообщения о 84 погибших и 192 раненых колбарах, подтверждающие сохранение тенденции: с 2014 года в результате действий пограничников было убито или ранено более 1000 колбаров¹⁴⁴. Вызывает озабоченность тот факт, что дела о насилии в отношении колбаров часто либо отклоняются судами, либо закрываются без вынесения обвинительного приговора или выплаты компенсации жертвам и их семьям. Правительство заявило, что сотрудники пограничной службы, нарушающие правила применения силы, должны быть привлечены к ответственности. Правительство также отметило, что предлагает соответствующие закону решения, такие как создание приграничных рынков, с целью прекращения практики пересечения границ.

G. Воздействие экономического кризиса и санкций

52. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен воздействием санкций и других экономических проблем на Исламскую Республику Иран, особенно их последствиями для права на здоровье во время пандемии COVID-19. Он также отмечает высокую инфляцию, снижение уровня жизни и высокий уровень безработицы (см. A/HRC/43/61), причем почти половина населения, согласно сообщениям, находится у черты бедности¹⁴⁵.

53. В феврале 2020 года в Исламской Республике Иран был зарегистрирован первый случай заражения COVID-19, и, согласно официальным данным, по состоянию на 23 июня 2020 года было зарегистрировано 209 970 инфицированных и 9863 умерших¹⁴⁶. Правительство подвергается критике за несвоевременные и неадекватные меры реагирования и за отсутствие транспарентности¹⁴⁷. Религиозные объекты были закрыты только в начале марта¹⁴⁸, а по состоянию на 18 апреля были разрешены работа предприятий с низкой и средней степенями риска и междугородние поездки¹⁴⁹. Специальный докладчик признает, что решение об ослаблении ограничительных мер на раннем этапе было продиктовано экономическими оценками воздействия карантинных и других мер¹⁵⁰. Он отмечает, что правительство планирует выделить 1 млрд долл. США из Национального фонда развития на оказание помощи в борьбе с COVID-19¹⁵¹. В соответствии с планом экономического стимулирования пакеты финансовой помощи будут распределяться среди находящихся в уязвимом положении домашних хозяйств первоначально в течение четырех месяцев¹⁵². План также предусматривает предоставление 24 миллионам домохозяйств единовременного беспроцентного займа¹⁵³.

¹⁴⁴ Женевская ассоциация «Права человека в Курдистане», «Нарушения прав человека в иранском Курдистане: периодическая сводка, представляемая вниманию бюро Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Иране при УВКПЧ», апрель 2020 года.

¹⁴⁵ См. <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1090439>.

¹⁴⁶ Информационное агентство Исламской Республики, «За последние сутки от COVID-19 погиб еще 121 иранец», 23 июня 2020 года.

¹⁴⁷ См. <https://sazandeginews.com/News/7098> и <https://khabaronline.ir/news/1356510>.

¹⁴⁸ См. www.hamshahrionline.ir/news/491315/.

¹⁴⁹ См. <https://country.eiu.com/iran>.

¹⁵⁰ См. www.mehrnews.com/xRvW6/; <https://rc.majlis.ir/fa/report/show/1462301>; и www.ghatreh.com/news/nn51788443/.

¹⁵¹ См. <http://khabaronline.ir/news/1373601>.

¹⁵² См. www.irna.ir/news/83718476/.

¹⁵³ См. www.isna.ir/news/99022316906/; www.eghtesadonline.com/n/2CBS; и «Биржа и базар», «Мрачные оценки экономических последствий жестких ограничительных мер в рамках борьбы с вирусом подтолкнули Иран к их прекращению», 21 апреля 2020 года.

54. Специальный докладчик подтверждает выражавшуюся ранее обеспокоенность по поводу воздействия санкций, включая трудности с импортом сырья для производства фармацевтических препаратов, а также лекарств и оборудования для противодействия COVID-19¹⁵⁴ и лечения редких заболеваний¹⁵⁵. Он отмечает наличие системы освобождения от санкций по гуманитарным соображениям¹⁵⁶ в рамках программы санкций, однако обеспокоен ее ограниченной эффективностью на практике в силу ее сложности, ограниченного доступа к не запрещенным санкциям банковским услугам и воздействия на третьи стороны, которые опасаются последствий в случае нарушения санкций¹⁵⁷. Правительство в своих комментариях отметило, что санкции очень негативно воздействуют на экономику и уровень жизни, а также на гуманитарные операции международных организаций. Специальный докладчик присоединился к призывам Генерального секретаря к ослаблению санкций в целях усиления ответных мер, принимаемых Исламской Республикой Иран в связи с пандемией COVID-19¹⁵⁸.

IV. Рекомендации

55. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство, судебные органы, парламент и силы безопасности:

- а) провести оперативные, независимые и беспристрастные расследования всех актов насилия, имевших место во время акций протеста в ноябре 2019 года и январе 2020 года, включая гибель и ранения демонстрантов и жестокое обращение с ними в местах содержания под стражей; установить всех лиц, подозреваемых в совершении преступных деяний в отношении демонстрантов и сторонних наблюдателей; и привлечь виновных к ответственности в рамках судебных разбирательств, которые соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства;
- б) обеспечить, чтобы все расследования инцидентов, имевших место в ноябре 2019 года и январе 2020 года, проводились в соответствии с международными стандартами и чтобы семьи жертв были реально вовлечены в процесс расследования, не подвергались преследованиям и получили адекватную компенсацию за нарушение их прав человека;
- в) определить причины, обстоятельства и место всех случаев гибели и ранения людей во время протестов в ноябре 2019 года и январе 2020 года и обнародовать всю собранную информацию, включая общие цифры;

¹⁵⁴ «Хьюман райтс уотч», «США следует ослабить санкции в отношении Ирана в период кризиса, вызванного COVID-19», 6 апреля 2020 года.

¹⁵⁵ «Хьюман райтс уотч», «Максимальное давление: экономические санкции США наносят вред правам иранцев на здоровье», 29 октября 2019 года.

¹⁵⁶ Майкл Р. Помпео, государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, выступление перед СМИ, 3 октября 2018 года.

¹⁵⁷ Эрин Каннингем, «В то время как в Иране отмечается взрывной рост случаев заражения коронавирусом, санкции США препятствуют доступу этой страны к лекарствам и медицинскому оборудованию», «Вашингтон пост», 29 марта 2020 года; «Европейским компаниям будет непросто противостоять Америке в иранском вопросе», «Экономист», 8 ноября 2018 года; и Международный институт мира, «Защита гуманитарной деятельности в условиях режимов санкций», июнь 2019 года.

¹⁵⁸ Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь, «Чтобы вести эту войну, нужен план военного времени», выступление на виртуальном саммите Группы двадцати, посвященном пандемии COVID-19, 26 марта 2020 года; и Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь, записка для корреспондентов: письмо Генерального секретаря к членам Группы двадцати, 23 марта 2020 года.

d) обеспечить соответствие законодательства, политики, практики и подготовки в области применения смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов международным стандартам, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

e) обеспечить, чтобы все лица, арестованные за осуществление своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу ассоциации и мирных собраний, в том числе во время акций протеста в ноябре 2019 года и январе 2020 года, были освобождены и чтобы пенитенциарные органы оперативно сообщали о местонахождении и положении задержанных лиц их семьям;

f) отменить смертную казнь, ввести немедленный мораторий на ее применение и запретить казнь несовершеннолетних правонарушителей при любых обстоятельствах и смягчить их приговоры;

g) обеспечить, чтобы все лица, обвиняемые в любом преступлении, имели доступ к адвокату по своему выбору на всех этапах судебного процесса, в том числе на этапе предварительного следствия и допроса, и чтобы им предоставлялась необходимая правовая помощь; обеспечить, чтобы заключенные и задержанные были защищены от всех форм пыток и жестокого обращения и чтобы признания, полученные с помощью пыток или жестокого обращения, ни в коем случае не принимались в качестве доказательств; и ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

h) отменить законы, разрешающие применение пыток и жестокого обращения в качестве одной из форм наказания;

i) обеспечить проведение независимыми и беспристрастными органами оперативных, тщательных и эффективных расследований всех случаев смерти в условиях содержания под стражей и сообщений о применении пыток или других видов жестокого обращения и привлечение виновных к ответственности;

j) гарантировать право на свободу мнений и их свободное выражение в законодательстве и на практике и обеспечить, в частности, чтобы любые ограничения этого права, как в сети, так и вне сети, соответствовали критериям допустимых ограничений на основании международного права прав человека;

k) обеспечить, чтобы правозащитники, в том числе правозащитницы, адвокаты, журналисты, защитники окружающей среды и лица, имеющие двойное гражданство, и иностранные граждане не подвергались угрозам или запугиванию, преследованиям, произвольным арестам, лишению свободы или другим произвольным санкциям; освободить всех, кто был задержан в связи с их работой; и распространить политику временного освобождения заключенных в контексте COVID-19 на этих лиц, а также на других задержанных, которые не представляют угрозы для общественной безопасности;

l) ликвидировать в законодательстве и на практике в соответствии с международными стандартами все формы дискриминации и другие нарушения в отношении женщин и девочек; принять все необходимые меры для скорейшего обеспечения их равноправного участия в общественной жизни;

обеспечить защиту прав правозащитниц; и ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

m) защищать права всех лиц, относящихся к этническим и религиозным меньшинствам; бороться против всех форм дискриминации в их отношении; и немедленно и безоговорочно освободить всех, кто был лишен свободы за осуществление своего права на свободу религии и убеждений;

n) выполнить рекомендации, с которыми они согласились или частично согласились в ходе третьего цикла универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран;

o) продолжать взаимодействовать со Специальным докладчиком, в том числе путем предоставления мандатария разрешения на поездку в Исламскую Республику Иран;

p) принять все необходимые меры для смягчения последствий санкций, выполнить обязательства правительства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, в том числе по защите уязвимых групп, и создать транспарентные финансовые механизмы для обеспечения продолжения торговли медикаментами и другими важнейшими гуманитарными товарами.

56. Специальный докладчик настоятельно призывает государства, которые ввели санкции в отношении Исламской Республики Иран, обеспечить, чтобы такие меры, как изъятия по гуманитарным соображениям, возымели широкое и практическое действие и оперативно и эффективно осуществлялись с целью свести к минимуму негативные последствия санкций для прав человека в Исламской Республике Иран, особенно во время пандемии COVID-19.